

Ли Циньяо и Вэнь Цайсю в сопровождении служанки направились в опочивальню Вэй Мэнчань, но даже спустя долгое время после их ухода Лю Цянь продолжал смотреть в ту сторону, куда они удалились, и тревога в его глазах еще не рассеялась. Эта сцена была полна иронии — почему в прошлой жизни Вэй Цзиньюань не смог раньше разглядеть намерения Лю Цяня? Если бы он понял их раньше, то не оказался бы в столь плачевном положении.

— Второй брат, на что ты смотришь? — Лю Нянь дернул за рукав Лю Цяня.

Лю Цянь очнулся, но, прежде чем он успел что-то сказать, его взгляд встретился со взглядом Вэй Цзиньюаня. Лю Цянь поспешно скрыл свои эмоции и с улыбкой направился к Вэй Цзиньюаню.

Вэй Цзиньюань почувствовал отвращение, и, когда между ними оставалось всего несколько шагов, он быстро произнес:

— Второй принц, благоприятный час настал, прошу вас пройти в главный зал.

Лю Цянь остановился, на мгновение задумался, а затем, увидев скромное и учтивое выражение лица Вэй Цзиньюаня, почувствовал некоторую робость.

— Второй брат, пойдём в главный зал, — поспешил Лю Нянь.

Лю Цянь выдавил горькую улыбку:

— Хорошо.

Лю Цянь взял Лю Няня за руку и направился к выходу, но, когда Вэй Цзиньюань уже начал приходить в себя, он услышал за собой голос:

— Не ожидал, что второй брат так заботится о младшей сестре из семьи Ли.

Лю Юэ медленно подошел к Вэй Цзиньюаню и с улыбкой добавил:

— Однако, на мой взгляд, даже если второй брат и заботится о младшей сестре Ли, это не сравнится с тем, как заботаешься о ней ты, Цзиньюань.

Вэй Цзиньюань не стал спорить, а лишь повернулся и сказал:

— Прошу третьего принца пройти в главный зал.

Лю Юэ сложил руки за спину, улыбнулся и прошел мимо Вэй Цзиньюаня.

Происшествие с Ли Циньяо и Вэнь Цайсю уже отняло немало времени, и все присутствующие пришли сюда, чтобы наблюдать за церемонией, поэтому никто не хотел вдаваться в подробности этой истории, считая ее просто девичьей ссорой. Насытившись зрелищем, все собрались в главном зале и расселись согласно своему статусу. Благоприятный час настал, и Ли Чжоянь, облаченный в темно-синий наряд, занял центральное место, за ним последовали старая госпожа Мэн, Вэй Гохуай и его жена Чэнь. Госпожа Чэнь вышла из внутренних покоев, ее лицо было бледным, и она с трудом передвигалась, опираясь на служанку, что вызвало множество вопросов у присутствующих, и все начали шептаться.

Госпожа Чэнь пережила ночной испуг, но теперь с ней все было в порядке, однако ее бледность стала занозой в сердце Вэй Гохуая. Он хотел уговорить ее отдохнуть, но госпожа Чэнь упорствовала, и ему пришлось смириться. Теперь, когда госпожа Чэнь стала объектом

пересудов, Вэй Гоуай почувствовал, что потерял лицо, но, учитывая присутствие множества высокопоставленных гостей, ему пришлось сдержать свой гнев.

Церемония принятия в ученики началась, и Вэй Цзинъюань подошел вперед, опустился на колени перед Ли Чжоянем и подал ему письмо с просьбой о принятии в ученики. После того как Ли Чжоянь взял письмо, Вэй Цзинъюань преподнес шесть даров наставнику, приготовленных его матерью и несколькими наложницами.

Ли Чжоянь громко рассмеялся и спросил:

— Шесть даров наставнику: сельдерей символизирует усердие в учебе, лотос — тяжелый труд воспитания, красная фасоль — удачу, финик — скорое достижение успеха, лонган — завершение добрых дел, а сушеное мясо — твои искренние чувства. Таким образом, ты становишься учеником Ли Чжояня, и впредь должен строго следовать наставлениям учителя, внимательно слушать и не поступать своевольно. Ты согласен?

Вэй Цзинъюань ответил:

— Ученик будет строго следовать наставлениям учителя, внимательно слушать и не поступать своевольно.

После этих слов Вэй Цзинъюань взял из рук церемониймейстера чашу с чаем и с почтением подал ее:

— Учитель, прошу вас отведать чая.

Ли Чжоянь улыбнулся и сказал:

— Очень хорошо.

Он взял чашу, слегка пригубил и поставил на стол, а затем добавил:

— Я много лет странствовал по свету, не имея постоянного места жительства, а деньги — это всего лишь внешняя оболочка, поэтому у меня нет ничего, что я мог бы подарить тебе в ответ, кроме как передать все свои знания.

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Ученик благодарен учителя.

В этот момент церемониймейстер зачитал текст, и Вэй Цзинъюань совершил четыре поклона перед Ли Чжоянем. После первого поклона он поднял голову и посмотрел на Ли Чжояня, но тот лишь покачал головой и улыбнулся. Вэй Цзинъюань понял, что учитель не хочет его наставлять, и уже собирался совершить второй поклон, как вдруг за дверью раздался крик, заставивший всех вздрогнуть.

— Охрана, защитите наследного принца!

После крика кто-то действительно ворвался в зал, держа в руках меч и направляясь к наследному принцу. Все пришли в замешательство, а некоторые знатные дамы побледнели и тут же упали в обморок. Вэй Цзинъюань встал, а Вэй Гоуай уже отдал приказ Вэй Линю схватить нападавшего.

Нападавший был искусным бойцом, размахивал мечом, и все, кто оказывался на пути между

ним и наследным принцем, получали ранения. Когда Вэй Линь бросился на него, тот отступил на полшага, готовый уничтожить любого, кто встанет у него на пути.

— Вэй Линь, оставь его в живых, возьми живым, — Вэй Гохуай уже покрылся холодным потом. Он хотел использовать церемонию принятия в ученики, чтобы дистанцироваться от наследного принца и его окружения, но никогда не ожидал, что столкнется с такой опасностью.

— Вэй Линь подчиняется.

Вэй Линь изо всех сил сражался с нападавшим, а зал уже был окружен со всех сторон, и через несколько минут исход схватки был решен. Когда Вэй Линь приставил меч к горлу нападавшего, тот уже не мог сопротивляться.

Нападавший был схвачен, и Вэй Линь повалил его на пол. В этот момент Лю Сянь вышел из толпы и мрачно произнес:

— Говори, зачем ты хотел убить меня.

Нападавший с усилием поднял голову, усмехнулся и не ответил.

Вэй Гохуай поспешил подошел и сказал:

— Наследный принц, это дело серьезное, лучше передать его на рассмотрение императору.

Вэй Гохуай почувствовал подозрение, боясь, что попал в чью-то ловушку. Он тайно наблюдал за каждым движением наследного принца, надеясь, что это всего лишь его паранойя.

— Император занят государственными делами, не стоит его беспокоить по таким пустякам. Позовите начальника столичной управы, — наследный принц сел на место, и его улыбка стала еще шире.

Вэй Гохуай почувствовал облегчение — раз наследный принц вызвал начальника столичной управы, значит, он, вероятно, ошибался.

— Задание, которое мне поручил хозяин, провалено, мне стыдно жить на этом свете, убейте меня, — неожиданно заговорил нападавший, его лицо выражало решимость, но это было скорее проявлением отчаяния.

Лю Сянь усмехнулся:

— Если ты назовешь того, кто тебя подослал, я отпущу тебя.

— Пф, не считай меня трехлетним ребенком, убей, если хочешь.

Лю Сянь сделал вид, что сожалеет, и с улыбкой сказал:

— Хорошо, раз ты такой упрямый, будем допрашивать тебя медленно.

Лю Сянь тайно обменялся взглядом с Вэнь Минчжуаном, и тот, поняв намек, внезапно произнес:

— Наследный принц, у него в кармане что-то есть.

— О? — Улыбка Лю Сяня стала еще шире. — Давай посмотрим.

— Хорошо.

Вэнь Минчжуан быстро подошел, вытащил из кармана нападавшего сверток и развернул его. Все присутствующие были шокированы — внутри был женский нагрудник.

Вэнь Минчжуан развернул нагрудник и поднес его к Лю Сяню:

— Наследный принц, это...

Вэнь Минчжуан с трудом подбирал слова.

Лю Сянь усмехнулся и, увидев на красном нагруднике с вышитым цветком пиона иероглиф «Юэ», спросил:

— Не ожидал, что ты еще и романтик.

В этот момент Вэй Гохуай разглядел иероглиф на нагруднике, на мгновение задумался, а затем взглянул на госпожу Цао, стоящую рядом. Госпожа Цао и Вэй Гохуай обменялись взглядом, и она поспешно отвела глаза, дрожа всем телом.

Вэй Гохуай почувствовал, что что-то не так — он все-таки попал в ловушку наследного принца.

Пока Лю Сянь допрашивал нападавшего, Лю Юэ незаметно подошел к Вэй Цзиньюаню и тихо сказал:

— Помни, что я тебе говорил.

Вэй Цзиньюань уже понял смысл слов Лю Юэ и слегка кивнул. Увидев иероглиф на нагруднике, он догадался, что это ловушка, устроенная наследным принцем, и что госпожа Цао была человеком, подсланным Лю Сянем к Вэй Гохуаю. Но почему наследный принц решил избавиться от этой фигуры? Вэй Цзиньюань погрузился в размышления.

Шесть лет назад Вэй Гохуай по приказу императора отправился на границу для подавления восстания, а после победы вернулся в столицу. По пути в столицу он попал в сильную бурю и был вынужден остановиться в старом доме в пригороде. Хозяин дома был очень гостеприимен, и после ужина Вэй Гохуай вышел на длинный коридор, чтобы посмотреть вдаль. В его глазах мелькнула тоска по дому. Через некоторое время буря стихла, и из одной из комнат послышались звуки прекрасной музыки. Вэй Гохуай пошел на звук и через полуоткрытое окно увидел человека, игравшего на цитре — это была госпожа Цао, Юэнянь.

Юэнянь было всего семнадцать лет, она еще не была замужем, и ее скромная одежда придавала ей особую нежность. Вэй Гохуай видел много красавиц в столице, а его жены и наложницы были подобны ярким цветам, но, увидев такую простую и элегантную девушку, он вдруг почувствовал влечение.

Автор хочет сказать: сегодня потратила кучу времени на приготовление лапши, ха-ха, но все же успела! Госпожа Цао была брошена наследным принцем из-за беременности, бедняжка, ха-ха! Йоши, до завтра...